

Вершок, И.Л. Сфера правового регулирования в контексте постнеклассической науки: диалого-социологический подход в правотворчестве / И.Л. Вершок // Конституция – Основной закон белорусского государства и общества (к 20-летию принятия): материалы Международной науч.-практ. конф., Минск, 11-12 марта 2014 г. / редкол.: Г.А. Василевич (отв. ред.) [и др.]; Белорусский государственный университет. – Минск: Право и экономика, 2014. – С. 217–219.

СФЕРА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ: ДИАЛОГО- СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ

И.Л. Вершок

к.ю.н., доцент,

доцент БГУ, Республика Беларусь

Проблемы определения границ правового регулирования имеют высокую актуальность и практическую значимость при совершенствовании нормотворческой деятельности в целях дальнейшего укрепления конституционных основ Республики Беларусь как суверенного государства. Фундаментальные вопросы пределов государственно-правового вмешательства в различные сферы социальной жизнедеятельности определены в конституционном законодательстве и по существу могут быть осмыслены в рамках соотношения сфер публичного и частного права с учетом различных этноментальных, социальных, экономических, экологических и иных особенностей конкретной социально-правовой действительности. Значительное количество норм Конституции Республики Беларусь, предоставляя права и свободы (частно-правовая сфера, гражданское общество), одновременно предусматривает и определенные ограничения (пределы) по их реализации (публично-правовая область, государство). Так, неприкосновенность собственности, гарантируемая в ст. 44 Конституции, может быть ограничена по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом. Нормы Конституции в дальнейшем

конкретизируются в национальном законодательстве и правоприменительной практике применительно к историческим особенностям развития данного государства, с учетом сложившегося общественного мнения, развития ценностных ориентиров в обществе, правового сознания, экономического благополучия, состояния преступности, иных факторов.

Характерно, что в современных условиях происходит переоценка подходов к определению роли государства в жизни общества в контексте новой, постнеклассической парадигмы. Отрицается объективность, универсальность формально юридической, нормативистской трактовки права и закона (даже если он Основной), используемой без учета сложившегося культурно-исторического контекста, объективно складывающихся в обществе ментальных образов, реального правового поведения. Кроме того, в настоящее время все чаще наблюдаются тенденции быстрого изменения сфер частного и публичного права и, соответственно, изменения границ правового регулирования. Публичное право представляет собой право государства (политико-правовой феномен, основанный на законе и имеющий пределы), а частное право – это право общества (морально-правовое явление, опирающееся на традиционные нормы и имеющее границы) [1, с.72]. Расширение или сужение границ морального регулирования влечет соответствующее изменение пределов государственного воздействия.

Общество эпохи постмодерна характеризуется неустойчивостью, стохастичностью. Данное обстоятельство объясняется усложнением и дифференциацией, структурированием общественной практики, ее амбивалентностью (когда отдаленные последствия социально-правовых явлений принципиально не просчитываются), поэтому субъектам правотворчества затруднительно прогнозировать юридические и все иные социальные последствия инновационного правового регулирования, а

также заранее формировать его пределы. Практически субъект правотворчества интуитивно ищет границы правового регулирования общественных отношений, используя метод проб и ошибок.

В настоящее время в общей теории права фрагментарно выявлены лишь некоторые тенденции изменения пределов вмешательства государства в различные отрасли. Так, частная сфера правового регулирования сужается с ростом террористических угроз и расширяется в результате увеличения влияния роста транснациональных корпораций, экономической глобализации. Границы публично-правовой сферы расширяются за счет увеличения регистрационных процедур [2, с. 476], сложной демографической ситуации¹. С возрастанием роли закона усиливается обратная тенденция, связанная с повышением роли обычно-правового регулирования в повседневной жизни людей. В результате резко возросшего культурного плюрализма современного общества, параллельного существования множества религиозных, этнических, молодежных субкультур, поведение их носителей подчинено преимущественно обычно-правовым нормам и часто выступает в конфронтацию с государством [4, с. 126]. Для придания определенной научной обоснованности и практической апробации результатов определения границ правового регулирования в каждом конкретном случае предлагается на основе диалого-социологического подхода использовать комплексные методики выявления таких границ на стадии планирования нормотворческой деятельности и подготовки проектов нормативных правовых актов, имманентно предполагающие синтез научных достижений социологии права, социальной психологии, общей

¹ В качестве иллюстрации последней тенденции можно привести опыт демографической политики Китая («одна семья – один ребенок»), направленной на всяческие виды не только моральной, но иногда и юридической ответственности за рождение второго ребенка. Нарушители запрета должны заплатить штраф в размере, эквивалентном примерно 6000 долларам США. За нарушение запрета может последовать и иное наказание, кроме штрафа. Например, в одном лишь 2007 году и только в провинции Хубэй за нарушение закона «Одна семья – один ребенок» 395 государственных служащих были лишены своих постов, а 500 человек были исключены из партии. [3] .

теории и философии права. Диалогичность в данном контексте предполагает налаженную коммуникацию (вместо монологичных субъект-объектных отношений) между участниками правотворчества и рядовыми гражданами; «переход от бинарного аналитического логоцентризма к диалогу (взаимообусловленности) различий» [2, с. 570]. При этом субъект правотворческой деятельности должен определять границы правового регулирования не произвольно (информация поступает сверху вниз), а с учетом уже сложившейся социальной практики реализации социальных потребностей, на основе анализа социальных экспектаций конкретного общества (сведения идут снизу вверх). Расширение или сужение указанных границ и, соответственно, изменение соотношения частного и публичного права, происходит на основе изучения эффективности правовых новаций в результате анализа конкретных правоотношений (получение ответа от реципиента). Данный подход оправдано реализовывать при помощи метода включенного и невключенного наблюдения (для объективного анализа общественного мнения), изучения статистических данных (динамики преступности), публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов, социологических опросов (для оценки потенциальной эффективности проектов нормативных правовых актов); качественного анализа ценностных предпочтений как содержания правового сознания при помощи лингвистического ассоциативного эксперимента, интент-анализа.

[1] Малахов, В.П. Мифы современной общеправовой теории / В.П. Малахов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. – 151 с.

[2] Честнов, И.Л. Постклассическая теория права / И.Л. Честнов – СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. – 650 с.

[3] Демографическая политика Китая // Exrus.eu. Социально-экономический портал. – <http://de.exrus.eu/object-id517a54f46ccc1992630009f4>. - Дата доступа: 02.12.2013.

[4] Бочаров, В.В. Неписанный закон: Антропология права. – 2-е изд. – СПб.:
Издательство АИК, 2013. – 328 с.